

DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-220-232

УДК 94:351.81:355.691.31(470.341)"1918-1921"

ББК 63.3

А.А. ХАЛИН, Е.А. АКИМОВА, Е.В. КАЙНОВА

СТАНОВЛЕНИЕ ВОДНОЙ МИЛИЦИИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ (1918–1921 годы)

Ключевые слова: речная милиция, создание правоохранительных органов в советской России, система охраны водных путей, организация и кадры речной милиции, Нижний Новгород, Волжский бассейн.

В статье раскрывается характер преобразований правоохранительной системы, в частности водной милиции, в советской России. На основе широкого круга ранее не использованных архивных источников представлен процесс организационного становления водной милиции на Волге в 1918–1921 гг. Основной особенностью этого процесса было постоянное реформирование этой охранной системы с целью поиска оптимальной организации охраны водных путей и речного транспорта. Первый советский начальник речной милиции Нижнего Новгорода П.И. Протасов занял свою должность в январе 1918 г. В 1919 г. охрану водных путей и общественного порядка на них осуществляли войска внутренней охраны Нижегородского сектора отдельными стрелковыми бригадами войск Военизированной охраны (ВОХР) Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) РСФСР. В начале 1920 г. впервые в нашей стране формируется система общероссийской милиции на транспорте. Согласно данной реформе Нижний Новгород вошел в состав Нижегородского участка речной милиции, который являлся частью Нижегородского районного управления Волжской области. Распределение сфер охраны на речном транспорте было закреплено в документе от 18 мая 1920 г. В соответствии с ним охрана на водных путях сообщения возлагалась на войска ВОХР, на водную милицию и сторожей. Новый статус водной милиции и расширение ее задач определило «Положение о Рабоче-крестьянской милиции», принятое 10 июня 1920 г. Очередная реорганизация системы охраны на речном транспорте советской республики была проведена в ноябре-декабре 1920 г. Она была направлена на усиление централизации и единоначалия в этом деле, ликвидацию разрозненных действий в деятельности охранных структур. В статье освещен вопрос подбора кадров для водной милиции с учетом «классового подхода» при формировании новых органов власти, в том числе и милиции. Приводятся ранее неизвестные факты о персональном составе руководителей водной милиции, прослежена дальнейшая судьба некоторых из них. Статья дает достаточно полное представление о первых годах становления и деятельности водной милиции в Нижнем Новгороде и Волжском бассейне.

Почти полвека существовала Нижегородская речная полиция (с 1973 г.). Однако события Октября 1917 года кардинальным образом изменили все общественное устройство России. Новая власть начала коренную перестройку всех политических и социально-экономических отношений в стране. Особое внимание было уделено созданию новой системы государственного управления. Согласно марксистско-ленинской доктрине, в период диктатуры пролетариата необходимо сломать старый государственный аппарат управления, освободиться от его наиболее одиозных представителей. Особое внимание, конечно, уделялось созданию новой правоохранительной системы. Ее бывшие подразделения считались в глазах новой власти оплотом карательной политики царизма. И от них необходимо было освободиться в первую очередь. Не миновала эта участь и Нижегородскую речную полицию.

Последний начальник Нижегородской речной полиции Д.Ф. Шкот 11 января 1918 г. подал рапорт об освобождении его от исполнения обязанностей начальника речной милиции и передаче дел помощнику П.И. Протасову. Вскоре последовал приказ № 1 председателя Комиссии, губернского комис-

сара об освобождении от исполнения должности Д.Ф. Шкота с 23 января 1918 г. Следующим приказом (№ 2) П.И. Протасов назначался временно исполнять обязанности начальника речной полиции с этого дня. Это был первый советский начальник речной милиции в Нижнем Новгороде [1. Л. 2, 6, 11]. (Впоследствии она стала именоваться водной милицией). Однако в условиях гражданской войны он, видимо, недолго оставался на этой должности в силу реорганизации всей охранной системы.

В этот период времени реорганизации следовали одна за другой. Не обошли они стороной и Нижегородскую водную милицию. Во-первых, сразу же следует отметить, что в условиях гражданской войны существовали разные военные охранные и правоохранительные структуры, функции которых часто переплетались с функциями других органов управления. Возникало дублирование их деятельности, что требовало поиска наиболее оптимальной организации охраны на речном транспорте.

В 1919 г. начал существовать штаб Нижегородского сектора охраны водного пути войск ВОХР НКВД РСФСР. Начальником штаба был назначен Ленинский, комиссаром – Коновалов, а начальником самого сектора – А.Г. Кириллов. Таким образом, в 1919 г. охрану водных путей и общественного порядка на них осуществляли войска внутренней охраны Нижегородского сектора отдельными стрелковыми бригадами войск ВОХР. Видимо, войска внутренней охраны включали в себя и водную милицию, которая испытывала острую нужду в кадрах. Об этом свидетельствует приказ начальника Нижсектора А.Г. Кириллова № 5 от 31 января 1920 г. «Объявляется для сведения всех командиров войсковых частей Нижсектора, – говорится в нем, – что в случае обращения к ним заведующего формированием речной милиции о беспрепятственном откомандировании в его распоряжение тех лиц, коих он укажет, как ранее служивших в судохране и знакомых с судоходным делом, таковых немедленно откомандировывать и не задерживать их в войсковых частях» [2. Л. 1].

В начале 1920 г. были приняты важнейшие решения по созданию организационной структуры речной и морской милиции в стране. В соответствии с приказом № 3 по речной и морской милиции Главного управления Советской рабоче-крестьянской милиции от 25 февраля 1920 г. «Вся речная и морская милиция в Европейской России по водным системам, соответственно 7-ми важным водным бассейнам, разбивается на 7-мь областей речной и морской милиции... Волжская область охватывает систему р. Волги со всеми притоками, кроме Оки, от местечка Копяева до устья, реку Урал и побережье Каспийского моря в пределах РСФСР и делится на десять районов, в которых учреждаются участки». В состав Волжской области вошли районы: Нижегородский с шестью участками Ярославский, Костромской, Макарьевский, Кинешемский, Нижегородский, Ветлужский; Казанский (3 участка), Симбирский (4 участка), Саратовский (3 участка), Царицынский (3 участка), Астраханский (2 участка), Пермский (4 участка), Вятский (3 участка), Уфимский (2 участка), Гурьевский (3 участка) [4. Л. 90].

В основу новой структуры водной милиции положен географический принцип. Впервые формируется **система** общероссийской милиции на транспорте, чего не было в царской России.

Формирование органов речной милиции на местах началось незамедлительно. Архивные документы сохранили запросы в органы Советской власти

с просьбой выдать пишущие машинки, канцтовары, мебель для водной милиции; полным ходом идет оснащение помещений. Дефицит самых простых вещей удивляет. Так, была подана записка в Губсоюз следующего содержания: «Управление водной милиции просит отпустить одни карманные часы для инспектора... водной милиции Черезова Н.М., которому по роду своей службы приходится разъезжать по области, а потому указанные часы необходимы Черезову при исполнении служебных обязанностей» [15. Л. 1–4, 181]. В рапорте начальника Нижегородской районной речной милиции начальнику Областного управления от 16 апреля 1920 г. говорится, что «к формированию вверенного мне Управления и Нижегородского участка было приступлено с 17 февраля. В настоящее время Управление и Нижегородский участок сформированы почти что полностью. Сформированы также участковые управления в Ярославле, Костроме и Кинешме.

... Нижегородский участок сформирован частью только в пределах Нижегородского порта. Приступлено к охране продовольствен. складов, лавок и грузов Нижегородского Рупвода и Областного управления и несению постоянной службы на пристанях и перевозах, а также в близлежащих затонах.

С открытием пароходного движения немедленно будут выставлены посты на пристанях Катунки, Городец, Василева Слобода, Балахна, Работки, Исады и Васильсурск.

Формирование участковых Управлений вверенного мне района, как и везде, идет сравнительно медленно ввиду недостатка кадра как милиционеров, так и остальных сотрудников» [14. Л. 1–1об.].

Таким образом, к середине апреля 1920 г. из шести участков Нижегородского районного управления речной милиции местные органы были сформированы на четырех, а организация Макарьевского и Ветлужского участком практически еще и не начиналась. К началу мая удалось сформировать еще и Ветлужский участок [14. Л. 2; 4. Л. 99].

Распределение сфер охраны на речном транспорте было закреплено в «Инструкции по охране и обороне водных путей Республики, кроме прифронтовой полосы» от 18 мая 1920 г. В соответствии с ней «Охрана на водных путях сообщения Республики возлагается на войска ВОХР, на Водмилицию и сторожей, последние находятся в непосредственном ведении органов водного транспорта». При этом, «все особо важные сооружения на водных путях сообщения... подлежат охране войск ВОХР... Обеспечение на пристанях и дебаркадерах, а равно на судах во время их движения и на стоянке, охрана билетных и денежных касс, сопровождение арестованных возлагается на Водмилицию,.. Охрана... складов и грузов... лежит на обязанности сторожей водного транспорта» [4. Л. 6]. В документе зафиксировано четкое разделение функций между тремя службами, однако на практике их функции нередко дублировались. Общее руководство охраной водных путей и речного транспорта осуществлял начальник войск ВОХР. В соответствии с Инструкцией он «командует всеми войсками водохраны, выделяемыми из войск ВОХР, а также всеми вооруженными силами Водмилиции... Общее руководство водмилицией возлагается на водный отдел при Главмилиции» [4. Л. 6об.].

Однако, несмотря на фиксированное разделение полномочий, среди архивных документов немало свидетельств о соперничестве и даже открытых столкновений между разными службами охраны, включая водную ЧК. Это наносило огромный ущерб работе, что отражено в одном из документов. «Не-

имение точных разграничений в работе Угрозыска и Водной ЧК, – читаем в нем. – Хотя может быть эти функции на бумаге и разграничены, но на деле получается совершенно иное. При работе приходится наталкиваться на то обстоятельство, что за одно и то же дело берутся несколько организаций, мешая в работе друг другу и создавая между собою противоположные лагеря противников. Все эти организации не доверяют друг другу, что уже создает громадный ущерб для дела» [16. Л. 32]. В других документах приводятся факты служебных столкновений работников водной милиции и участковых транспортных комиссий, т.е. органов водного транспорта [13].

На водную милицию возлагались достаточно многочисленные обязанности. В соответствии с той же Инструкцией «начальники охраны водных путей в порядке приказов возлагают на водмилицию наблюдение и охрану порядка при пристанях и в пути, для пополнения которых водмилиция обязана: а) Выставлять посты для охраны порядка как внутри пристаней, так и вообще на дебаркадерах. б) Устанавливать порядок очереди получения разрешений на право проезда, проездных билетов и т.д. в) Наблюдать за посадкой и высадкой пассажиров, для чего милиция обязывается иметь специальные команды. г) наблюдать за порядком на судах как во время движения, так и на стоянке. д) Выделять особые команды по сопровождению арестованных и лиц, задержанных в пути, для борьбы с безбилетными пассажирами, с переполнением пароходов.

...Начальники охраны водных путей кроме того в порядке приказов возлагают на водмилицию охрану пристанских касс, платежников, артельщиков, а также касс, контор органов водного транспорта, для чего водмилиция обязывается представлять необходимые караулы...

Составление всевозможных юридических актов и протоколов в связи с нарушением порядка на пристанях и на пароходах в пути относится к специальным обязанностям водмилиции и ведению начальников охраны не подлежат» [4. Л. 8–8об.].

В соответствии с этими обязанностями формулировались и служебные требования к милиционерам водной милиции. Приказ № 7 по водной милиции 15 марта 1920 г. определяет их так: «Каждый милиционер водной милиции обязан следить за порядком, безопасностью граждан на водных путях сообщения..., а равно охраняет надводные сооружения, обстановку, грузы, суда, участвует в тушении пожаров и ведет борьбу с уголовными преступлениями, спекуляцией и т.д.

Милиционер обязан: 1) Помнить, что он является представителем Советской рабоче-крестьянской власти, а потому он обязан оказывать всем гражданам законную всестороннюю помощь и содействие, в особенности больным, детям, женщинам с детьми и т.д., не выжидая просьбы о том, а как только увидит, что в ней нуждаются. 2. Исполнять точно и беспрекословно распоряжения своих прямых начальников. 3. Быть в обращении с гражданами терпеливым, сдержанным, спокойным и вежливым. 4. Знать на своем участке: а) местонахождение советских учреждений, контор водного транспорта, госпиталей, аптек, питательных пунктов и т.д.; б) название всех пристаней, расстояние между ними, а также прибрежные села, деревни, хутора и т.д.; в) месторасположение почт.-телеграфных контор, телефонов, водомерных постов, перекатов, воложек и т.д.; г) суда, моторные и иные лодки, а равно паромы и перевозки; д) время прихода и отхода пароходов, а равно, если вблизи на-

ходится жел. дор., то и поездов. Вообще для успешной службы милиционер должен знать подробно свой участок со всеми его особенностями.

... Милиционер должен помнить, что он и вне службы является представителем власти, а потому, заметив какое-либо преступление на воде, он должен принимать немедленно соответствующие меры» [4. Л. 28].

В особых случаях транспортировки грузов водной милиции предписывалось обеспечивать их охрану. В том же приказе было определено, что «для сопровождения судов с продовольствием или другим каким-либо грузом особо важного значения по просьбе агентов водного транспорта, а также и для сопровождения пассажирских пароходов назначается наряд милиции от 2-10 человек с одним старшим» [4. Л. 28об.].

Реализация политики «военного коммунизма» предполагала борьбу с «мешочничеством», явлением, связанным с продажей селянами излишков питания, которые должны были быть сданы государству. Органам милиции, в том числе водной по месту свое службы, было предписано оказывать, в случае необходимости, физическую поддержку органам продовольственной диктатуры. «Водмилиция, являясь вооруженной силой, – говорится в одном из документов того времени, – обязана обеспечивать агентам продорганов возможность беспрепятственного осмотра багажа и грузов, следующих по путям сообщения; в случае обнаружения агентами подлежащих реквизиции или конфискации продуктов, быть опорой при отбирании таковых агентами...действуя исключительно по указанию агентов» [3. Л. 20об.]. Действия агентов были строго регламентированы «Положением о заградительных постах Наркомпрода и его местных органов». В нем, в частности, определены их права. «В целях охраны продовольственных и иных заготовок государства, – говорится в нем, – и борьбы с мошенничеством и спекуляцией Наркомпроду предоставлено право выставлять на железнодорожных, водных и шоссейных путях сообщения заградительные посты агентов продорганов для контроля и реквизиции незаконно провозимых продуктов продовольствия как в ручном багаже, так и в вагонах, пароходах и проч.» [3. Л. 29об.].

Новая власть рассматривала милицию не только как орган обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью, но и как представительство власти на местах. Это требовало от милиционеров преданности советской власти. Поэтому отбор в органы милиции был достаточно жестким. Кроме чисто профессиональных требований предъявлялись требования классового характера. Чуждым элементам путь в милицейские органы был закрыт. Приказ № 1 Главного управления Советской рабоче-крестьянской милиции от 1 июня 1920 г. однозначно предписывал «начальникам водной милиции, их помощникам и старшим милиционерам зорко следить за тем, чтобы в среде работников водной милиции не было торговцев, владельцев лавок, кустарных мастерских и т.п. Всех таких лиц немедленно увольнять» [4. Л. 59]. Выполнение подобных приказов отсекало от милиции чуждые элементы, способствовало обеспечению классового подхода в кадровом вопросе. Для скорейшего решения этой проблемы предполагалось активно привлекать местные коммунистические силы. Так, приказ № 190 по водной милиции от 7 апреля 1920 г. прямо предписывал: «На участках должны быть организованы коммунистические ячейки, для чего начальникам предписывается незамедлительно войти в связь с местными партийными организациями, из которых привлечь партийных работников, в случае неимения таковых среди сотрудников участка» [4. Л. 105].

10 июня 1920 г. решением ВЦИК и СНК было утверждено «Положение о Рабоче-крестьянской милиции». Это означало очередную реорганизацию в деле охраны общественного порядка и борьбы с преступностью на речном транспорте страны. Оно по-новому определяло статус водной милиции. «Водную милицию, – говорится в его тексте, – составляют отдел водной милиции при Главмилиции Управления с командным и техническим штатом, старшие и младшие милиционеры и агенты уголовного розыска. Непосредственно руководящим органом для водной милиции является отдел водной милиции при Главном Управлении милиции, заведующим которым утверждается и увольняется НКВД по представлению начальника милиции Республики».

Новое положение устанавливало, что «на каждой отдельной речной системе или в одном бассейне учреждается Управление данной системы или бассейна, которое определяет нормы и порядок водной милиции в них, представляя на утверждение Главмилиции... Областные, районные и участковые управления находятся под контролем Горисполкомов по месту своего пребывания. Внутреннее устройство и состав водной милиции определяются Главмилицией и утверждается НКВД.» [4. Л. 64].

Особо важно отметить, что это Положение продолжало процесс создания единой централизованной общероссийской системы охраны на водных путях сообщения и системы водной милиции, чего не было в дореволюционной России.

«Положение о Рабоче-крестьянской милиции» меняло не только организационную структуру водной милиции, но и определяло новые ее задачи. В соответствии с ним «для борьбы с систематическими хищениями, преступлениями уголовного характера, спекуляцией и т.д. на водных путях при областных и районных управлениях организуются следственно-розыскные отделы, а при участковых управлениях следственно-розыскные столы. Ведению водной милиции подлежат все судоходные реки, а также и те, на которых производятся гонки леса, и побережье морей, находящихся в пределах РСФСР, со всеми сооружениями, имеющими отношение к судоходству.

Водная милиция несет свои обязанности и пользуется всеми правами общей милиции... В особенности к обязанностям водной милиции относятся: а) борьба с кражами и другими уголовными деяниями на пристанях, набережных и судах; б) борьба с хищениями имущества водного транспорта на элеваторах, сыпных пунктах и продовольственных складах; в) содействие органам водного транспорта; г) охрана порядка при скоплении публики на пристанях и судах; д) охрана судов во время их следования по водным путям и во время стоянки по указаниям органов водного транспорта; и) вызов войск в случаях, предусмотренных особыми инструкциями; к) препровождение арестованных к месту назначения» [4. Л. 64–64об.].

Однако налаживание работы водной милиции по-новому оказалось делом далеко не простым. В июне 1920 г. была проведена проверка 1-го Нижегородского района и его участковых отделений. На основании ее результатов появился приказ № 6 Главного управления Советской рабоче-крестьянской милиции 1 августа 1920 г.

В нем отмечено, что особоуполномоченный отдела водной милиции тов. Лурье совместно с Ломакиным и Завьяловым с 5 по 26 июня 1920 г. произвели проверку 1-го Нижегородского района и входящих в него участковых управлений водмилиции. В ходе проверки вскрылась неприглядная картина

организации и деятельности данного учреждения. «Нижегородское районное управление, – отмечено в приказе, – никакого аппарата, управляющего участками, коим является районное управление, не создало. Участковые управления организовывались и работают как им заблагорассудится, не получая от районного управления никаких руководящих указаний...и не информируя районное управление о своей работе ...Одним словом, вместо районного управления...существует лишь пустое место» [4. Л. 78]. Вслед за такими резкими выводами в приказе дается и персональная оценка руководителей Нижегородского районного управления водной милиции. «Начальник района тов. Голов, – читаем в документе, – начавший организацию с 27-го февраля с/г., ни разу не только сам не объехал своего района, но и не посылал своих помощников ...Делопроизводство в хаотическом состоянии...заведует отделом [административно-строевым]тов. Завадский. Уголовно-следственный отдел, возглавляемый тов. Ильиным – также бездействует» [4. Л. 78].

Не лучше обстояло дело и во вверенных районному управлению участковых управлениях. Приказ беспристрастно характеризует работу одного из таких участковых управлений: «5-е Нижегородское участковое управление – та же картина расхлябанности; милиционеры не инструктированы; постовых ведомостей не ведется; в строевом отношении...ничего не предпринималось, хотя милиционеры по внешнему виду производят хорошее впечатление, обмундированы...Отчетность в денежных суммах ведется неправильно – нет оправдательных документов в их израсходованиях.

Уголовно-следственный стол ведет тов. Праздников – протоколы направляются не по принадлежности, записываются в общий настольный реестр, причем не указывается точно, например, при кражах, что именно похищено; меры к розыску не предпринимаются; учета вещественных доказательств нет» [4. Л. 78].

Такие результаты проверки, безусловно, были обусловлены не только бездеятельностью работников, но и сложностью стоящих перед ними задач. Постоянные реорганизации, изменение структуры органов, неподготовленность кадров – все это привело к затягиваю процесса создания полноценной службы, не позволило быстро обеспечить надлежащее функционирование водной милиции.

Однако, несмотря на объективные причины, организационные выводы последовали незамедлительно, и были достаточно жесткими. На основании результатов проверки начальнику Волжской области тов. Бабушкину был объявлен строгий выговор, начальник районного управления тов. Голов «за преступно-халатное отношение» к своим обязанностям был смещен с должности начальника района и переведен в распоряжение начальника Северной области. Его помощники Завадский и Ильин за бездеятельность были подвергнуты аресту на 10 суток каждый «с исполнением служебных обязанностей и с предупреждением, что при повторном случае будут преданы суду» [4. Л. 78].

Постепенно ситуация с организацией водной милиции на местах стала меняться в лучшую сторону. Накопленный опыт, более тщательный подбор кадров, указания руководителей на недостатки играли положительную роль. Так, инспектор Игнатьев, уполномоченный по организации Нижегородского района, уже 7 августа 1920 г. докладывал, что «Нижегородский район и участки водмилиции налаживаются» [5. Л. 29].

В течение весны-лета 1920 г. в целом была организована работа Нижегородского районного управления водной милиции и входящих в него участков. Начальник Нижегородского районного управления водной милиции Л.В. Завадский в рапорте начальнику Волжской области водной милиции доносил 13 сентября 1920 г.: «...Работа водной милиции во вверенном мне Нижегородском районе протекает успешно. Связь районного управления с участками налажена хорошо...Вверенный мне Нижегородский район водмилиции сформирован почти полностью, а именно: помощников у меня 3; начальников участков 6; помощников их 17; агентов угрозыска 29; старших 73, младших 536 милиционеров и сотрудников канцелярии 50 во всем районе, в том числе сотрудников районного управления 20 человек...

Снабжение милиционеров всем необходимым, насколько возможно в нынешнее тяжелое время, идет вполне успешно... Во всем районе имеется оружия ...винтовок 411 шт.... и револьверов 24 шт.» [14. Л. 226].

Собственно, на 5-м Нижегородском участке всего служащих было 264 человека, из них: 1 начальник участка, 3 его помощника, 8 агентов угрозыска, 25 старших, 220 младших милиционеров и 7 сотрудников канцелярии. Они имели в своем распоряжении оружие – 153 винтовки [14. Л. 330].

В это же время по приказу Главного управления милиции от 2 июля 1920 г. «для борьбы с систематическими хищениями, преступлениями уголовного характера, спекуляцией и т.д. на водных путях при областных и районных управлениях организуются следственно-розыскные отделы, а при участковых управлениях следственно-розыскные столы» [12. Л. 64].

Следует отметить, что организация водной милиции имела военизированный характер. Приказ по Нижегородскому району управления водной милиции от 1 июня 1920 г. гласит: «Объявляю для сведения и руководства, что вверенный мне Нижегородский район составляет батальон». Входящие в него участки являются ротами. «В военном отношении начальникам участков присваиваются все права и обязанности ротного командира, и которые должны руководствоваться на сей предмет установленными соответствующими воинскими уставами» [10. Л. 12].

Опыт охраны водных путей и речного транспорта в первые годы советской власти позволил достаточно быстро определить слабые места в ее организации. Существующая система охраны далеко не во всем соответствовала поставленным задачам. Одним из основных недостатков было дублирование охранных функций различными структурами. Так, в докладе начальника войск ВНУС от 20 ноября 1920 г. отмечено: «Существующее положение вещей в деле охраны водных путей Республики ...главным своим недостатком имеет двойственность охраны войсками ВНУС и Водмилиции и отсутствие естественной, органической связи между охраняющими частями и учреждениями, интересы которых охраняют эти части» [8. Л. 1]. Подобные выводы и оценки, видимо, послужили причиной новой реформы этой правоохранительной сферы.

Новая реорганизация системы охраны на речном транспорте советской республики была проведена в ноябре-декабре 1920 г. Она была направлена на усиление централизации и единоначалия в этом деле, ликвидацию разрозненных действий в деятельности охранных структур. На основании Постановления Совета Труда и Оборона от 12 октября и приказа по Народному Комиссариату внутренних дел № 37 от 14 ноября впрямь устанавливалась

новая форма организации охраны водных путей Российской Федерации. В продолжение этих документов вышел Приказ № 1 водной милиции Волго-Каспийской области. 21 декабря 1920 г. № 299/с. В соответствии с ним «состоящие на охране водных путей войска внутренней службы и водная милиция объединяются, образуя **единую** (выделено нами. – *Авт.*) организацию охраны водных путей Республики «Водную милицию войск внутренней службы» (Водмилиция ВНУС, на которую возлагается несение всех видов охраны на водпутях Республики)». «...Руководство водмилицией ВНУС (во всех отношениях) принадлежит командующему Войсками внутренней службы Республики» [6. Л. 1]. Водный отдел при этом входит в состав Управления внутренней охраны транспорта. Произошла и перемена названия – теперь это было областное управление Водмилиции ВНУС Волго-Каспийской области». Вновь созданной организации «Для размещения...назначаются дома: М. Покровка, № 19 и Ильинки, 67» [6. Л. 3].

Начальником войск ВНУС водпутей Волжской речной области в 1920 г. был Л.Е. Линденбаум, комиссар тех же войск Кириллов. зам. начальника войск Лятковский, ВРИд начальника водмилиции области – Теплов [7. Л. 103].

Здесь следует остановить наше внимание на командном составе водной милиции Волжской области. Мы уже говорили, что при приеме на службу в правоохранительные органы было предписано четко реализовывать классовый принцип, не допуская в эти структуры «бывших». Однако в условиях гражданской войны острая нехватка кадров допускала привлечение офицеров бывшей царской армии к службе в органы советской власти. Так, на руководящих постах водной охраны оказался бывший генерал-майор царской армии Леонид Евгеньевич Линденбаум. Он стал практически первым (после Протасова) руководителем водной милиции.

Многое о нем мы узнаем из дел по обвинению Линденбаума в антисоветской деятельности в 1933 и 1937 гг. Для нас этот источник важен вдвойне: Леонид Евгеньевич (сколь возможно подробно в таком документе) описал свою службу по охране водных путей Волжской области. Благодаря этому можно достаточно точно определить основные события этих лет.

Вот как сам Леонид Евгеньевич описывает события того времени в автобиографии 2 января 1938 г. во время своего второго ареста. «До марта м-ца 1920 г., – пишет он, – когда перешел на службу в г. Москву в Штаб войск Внутренней охраны, где занимал должность члена Комиссии при Нач. войск, ... состоял при Нач. войск для особых назначений. В мае м-це 1920 г., ввиду необходимости организовать военную охрану на водных путях Волжского бассейна, задача организации этой охраны была возложена на меня. Сорганизовав в спешном порядке Штаб свой в конце мая 1920 года, выехал в г. Н. Новгород, где и приступил к организации охраны» [17. Л. 10–10об.]. Начальником штаба войск был назначен И.А. Лятковский, комиссаром Липидус, а затем А.Г. Кириллов.

Позже, как свидетельствует Л.Е. Линденбаум, «в декабре месяце [1920 г.] было распоряжение войска охраны реорганизовать в Водную милицию, какое дело было поручено мне же, после сего я был назначен начальником Водной милиции. В январе м-це 1921 года, ввиду перевода водной милиции ВНУС в ведение ВЧК, было признано соответственным назначить начальником Водмилиции члена ВКП(б) т. Зайцева, а меня назначили его помощником.

На этом месте я пробыл до марта [1921 г.], когда перешел в инспекцию Водного транспорта, сдав свою должность т. Лятковскому» [17. Л. 11].

Таким образом, Л.Е. Линденбаум практически создавал водную милицию, которую и возглавил. Однако оставался он на этой должности недолго. Как известно, водная милиция перешла в ведение ВЧК, в силу этого сработал «классовый принцип» и произошла смена руководства.

В связи с постоянными реорганизациями, изменениями структуры органов охраны водных путей и официального названия учреждений достаточно трудно персонально выявить руководителей водной милиции. Архивные документы упоминают руководителей трех уровней: начальника Волжского областного управления водной милиции, начальника Нижегородского районного управления водной милиции и начальников участков, которые входили в состав районного управления. Но так как охраной водных путей занимались войска внутренней охраны, а также структур ВЧК, то мы решили привести здесь все известные нам персоналии руководящего состава правоохранительных органов на речных путях Нижегородского Поволжья.

На протяжении 1918–1922 гг. должности начальников различного уровня в водной милиции в Нижнем Новгороде занимали:

Руководители охраны водных путей и водной милиции Волжской области:

до 23 января 1918 г. – Дмитрий Федорович Шкот, начальник Нижегородской речной милиции;

23 января 1918 г. – П.И. Протасов, временно исполняющий обязанности начальника речной милиции;

1919–1920 гг. – А.Г. Кириллов, начальник Нижегородского сектора № 5 войск внутренней охраны;

1920 г. – Виктор Федорович Бабушкин, начальник Волжского областного управления водной милиции;

1920 г. – Александр Васильевич Теплов, временно исполняющий должность начальника водной милиции области;

1920 г., май–декабрь – 1921 г., январь – Леонид Евгеньевич Линденбаум, начальник войск ВНУС водных путей Волжской речной области, начальник водной милиции ВНУС Волжской области;

1920–1921 гг. – Иустин Антонович Лятковский, начальник штаба войск, заместитель начальника водной милиции ВНУС Волжской области;

1921 г., январь – Зайцев, начальник водной милиции Волжской области.

Руководители Нижегородского районного управления водной милиции:

1920 г. февраль – июль – Ф. Голов, начальник Нижегородского районного управления водной милиции;

1920 г., июль–декабрь – Леон Викентьевич Завадский, начальник Нижегородского районного управления водной милиции;

1920 г. декабрь–февраль 1921 г. – Александр Дмитриевич Шорников, начальник Нижегородского районного управления водной милиции;

1921 г., февраль – Василий Петрович Ивановский, начальник Нижегородского районного управления водной милиции;

1921 г., апрель – Дмитрий Телесфорович Калиновский, начальник Нижегородского районного управления водной милиции ВЧК Волжской области.

Начальники участков Нижегородского районного управления водной милиции:

1920 г., февраль – апрель – Дмитриев, начальник 5-го участка Нижегородской речной милиции;

1920 г., июнь – начальники участков Нижегородского районного управления: Ф.Д. Махов (1-й, Ярославский участок), Н.Н. Скворцов (2-й, Костромской), Чумаков (3-й, Макарьевский), К.С. Титов (4-й, Кинешемский), М.Н. Кашин (5-й, Нижегородский), Пистолетов (6-й, Ветлужский);

1921 г., март – Н.Н. Сенецкий, начальник 4-го участка Нижегородского районного управления водной милиции (г. Лысково);

1921 г., апрель – Владимир Николаевич Баранов, начальник 4-го участка Нижегородского районного управления водной милиции (г. Лысково) [2. Л. 1об.; 4. Л. 78; 6. Л. 41; 7. Л. 103; 9. Л. 50; 14. Л. 5, 157; 16. Л. 1; 10. Л. 59; 11. Л. 19; 17. Л. 10–11].

Проследить дальнейшую жизнь многих из них на представляется возможным. Их имена канули в Лету. О некоторых начальниках нижегородской водной милиции известно, что судьба их сложилась трагически. Леонид Евгеньевич Линденбаум по обвинению в антисоветской деятельности был расстрелян в Горьком 27 января 1938 г. [17. Л. 16]. Дмитрий Телесфорович Калиновский (1893 – 08.08.1938) по роду служебной деятельности в составе войск ОГПУ-НКВД продолжил службу на должности начальника административно-хозяйственного отдела МТО войск НКВД Уральского округа. Жил в Свердловске. В январе 1938 г. был арестован и 8 августа приговорен к высшей мере наказания. В тот же день он был расстрелян.

Со временем кадровый голод постепенно был преодолен, шел рост численности водной милиции за счет реорганизаций и слияний. В августе 1921 г. начальник водной милиции Волжской области т. Зайцев докладывал в Нижегородский губисполком: «Водмилиция Волжской области, согласно постановления Совета Труда и Оборона от 12-го октября 1920 г., слилась с войсками внутренней службы, стоящими на охране транспорта Волжского бассейна. Таким образом, с этого момента на Водмилицию возложена двоякая задача: с одной стороны, как административного органа, следящего за всеми преступлениями уголовного характера и наблюдением на территории Волгообласти в полосе бичевника; с другой стороны; воинской силой, охраняющей склады и грузы государственного значения.

...На 1-е марта с/года [1921 г.] всего милиционеров по Нижегородскому району числится налицо: 1369 и 133 комсостава» [16. Л. 28–28об.].

В декабре 1921 г. водная милиция, как самостоятельная структура была упразднена. Охрана водных путей и объектов на ней была возложена на охранные подразделения НКПС и транспортных органов ВЧК.

Таким образом, в течение трех лет предпринимались различные организационные шаги по созданию советской водной милиции. Главная ее особенность заключалась в том, что, в отличие от дореволюционного времени, она создавалась как единая системы охраны водных путей и водных объектов. Однако в условиях гражданской войны, а также послевоенного строительства эту задачу удалось решить только в рамках ВЧК. Этим решением пытались создать единую структуру и избежать дублирования полномочий между разными охраняемыми организациями.

Литература

1. Центральный Архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 346. Оп. 1. Д. 39.
2. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 1.
3. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 3.
4. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 5.
5. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 6.
6. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 9.
7. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 13.
8. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 18.
9. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 34.
10. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1 (1920 г.). Д. 3.
11. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. (1920 г.). Д. 4.
12. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1 (1920 г.). Д. 5.
13. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1 (1920 г.). Д. 23–28.
14. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1 (1920 г.). Д. 53.
15. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1 (1920 г.). Д. 59.
16. ЦАНО. Ф. 1247. Оп. 1. (1921 г.). Д. 23.
17. ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 6698.

ХАЛИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Нижний Новгород (a.halin@niu.ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-502X>).

АКИМОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Нижний Новгород (akimova-eka@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3645-7294>).

КАЙНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Нижний Новгород (evkainova@mail.ru).

Alexey A. HALIN, Ekaterina V. AKIMOVA, Elena V. KAINOVA
FORMATION OF THE WATER POLICE IN NIZHNY NOVGOROD
(1918–1921)

Key words: river police, creation of law enforcement agencies in Soviet Russia, waterway protection system, organization and personnel of river police, Nizhny Novgorod, the Volga basin.

The article reveals the nature of the transformations in the law enforcement system, in particular in water police, in Soviet Russia. On the basis of a wide range of previously unused archival sources, the process of organizational formation of the water police on the Volga in 1918–1921 is presented. The main feature of this process was constant reforming of this security system in order to find the optimal organization to protect waterways and river transport. The first Soviet head of the river police of Nizhny Novgorod P.I. Protasov took up his post in January 1918. In 1919, protection of waterways and public order on them was carried out by the internal security troops of Nizhny Novgorod sector by separate rifle brigades of the Paramilitary Guard Troops (VOKhR) of the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD) of the RSFSR. At the beginning of 1920, for the first time in our country, the system of All-Russian police on transport was formed. According to this reform, Nizhny Novgorod became part of Nizhny Novgorod section of the river police, which was part of Nizhny Novgorod District Administration of the Volga region. Distribution of protection areas on river transport was fixed in the document dated May 18, 1920. In accordance with it, security on the navigable waterways was assigned to VOKhR troops, to the water police and watchmen. The new status of the water militia and the expansion of its tasks were determined by the "Regulations on the Workers' and Peasants' Militia", adopted on June 10, 1920. The next reorganization of the security system on the river transport of the Soviet Republic was carried out in November–December 1920. It was aimed at strengthening centralization and unity of command in this matter, elimination of disparate actions in the activities carried out by security

structures. The article highlights the issue of personnel selection for the water police, taking into account the "class approach" in the formation of new authorities, including the police. Previously unknown facts about the personal composition of the water police leaders are given, and the further fate of some of them is traced. The article gives a fairly complete idea of the first years in the formation and activity of the water police in Nizhny Novgorod and the Volga basin.

References

1. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 346. Opis' 1. Delo 39* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 346. Anagraph 1. Document 39].
2. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. Delo 1* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1. Document 1].
3. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. Delo 3* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1. Document 3].
4. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. Delo 5* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1. Document 5].
5. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. Delo 6* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1. Document 6].
6. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. Delo 9* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1. Document 9].
7. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. Delo 13* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1. Document 13].
8. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. Delo 18* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1. Document 18].
9. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. Delo 34* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1. Document 34].
10. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1 (1920 g.). Delo 3* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1 (1920). Document 3].
11. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. (1920 g.). Delo 4* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1 (1920). Document 4].
12. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1 (1920 g.). Delo 5* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1 (1920). Document 5].
13. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1 (1920 g.). Dela 23–28* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1 (1920). Documents 23–28].
14. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1 (1920 g.). Delo 53* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1 (1920). Document 53].
15. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1 (1920 g.). Delo 59* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1 (1920). Document 59].
16. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 1247. Opis' 1. (1921 g.). Delo 23* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 1247. Anagraph 1 (1921). Document 23].
17. *Tsentral'nyi Arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 2209. Opis' 3. Delo 6698* [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Archives 2209. Anagraph 3. Document 6698].

ALEXEY A. HALIN – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Theory of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia, Nizhny Novgorod (a.halin@niu.ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-502X>).

EKATERINA V. AKIMOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia, Nizhny Novgorod (akimova-eka@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3645-7294>).

ELENA V. KAINOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia, Nizhny Novgorod (evkainova@mail.ru).

Формат цитирования: Халин А.А., Акимова Е.А., Кайнова Е.В. Становление водной милиции в Нижнем Новгороде (1918–1921 годы) // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 220–232. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-220-232.